

20 СЕН. 38 9

Евг. БЕРМОНТ

У КОЛЫБЕЛИ НОВОГО ТЕАТРА

15 ноября в Москве должен открыться театр миниатюр.

Этому веселому и славному жанру у нас явно не повезло. Достаточно вспомнить, что после театра обзоров, закрывавшегося семь лет назад, столица не имела ни одного, так сказать, «мелкокалиберного» зрелищного предприятия.

Конечно, вина тут главным образом прежнего руководства Комитета по делам искусств. При нем театры, как известно, сливались, разливались, расплескивались, но не создавались. Правда, были причины и творческого характера, которые привели к крушению ряд «миниатюрных» начинаний.

Об этом нелишне напомнить сейчас создателям нового театра.

Когда возникала идея очередного веселого предприятия, тотчас же всплывала фамилия какого-нибудь маститого алхимика «малых форм».

Аргументация в защиту оной кандидатуры не отличалась многословностью:

— Помилуйте, кого же еще звать, как не Давид Григорьевича! Он же из «Летучей мыши!»

Или:

— Ну, Николай Васильевич по этой части мастак! Помните «Балаганчик»....

Или:

— Да ведь он же из «Кривого зеркала», из «Косого Джими», из «Хромого Джо-ни»...

И вот приглашенный алхимик вынимал из карманов ветхие рецепты и принимался за воссоздание коллекции старых штампов, накопившихся у него за 25 лет.

На первом спектакле знатоки и старожилы обычно смущенно ежились.

— Странно... В 1914 году это имело огромный успех... Ох, актеры не те...

Вторая премьера проходила под грозное рычание всей прессы. Третья... Но третьей обычно не бывало, так как театр тихо угасал при явлениях паралича кассы и общего художественного художения...

Реставрация старых образов ничего не

даст. Нужно не твердить зады, а изобретать свое. Творить, а не копировать. Помнить, что тридцать восьмой год — это не четырнадцатый, и «Гастроли Рычалова» — это не волнующая «злоба дня»...

К чему приводит эта вечная оглядка на собственное прошлое, видно на примере Утесова и его летнего кораблекрушения. Ведь тот Утесов, который два месяца плыл со своей фанерной эскадрой в гостеприимных водах ЦДКА, это много — будем уже пользоваться привычкой для Утесова корабельной терминологией! — много морских узлов назад в пучину «Интимного» и других миниатюр...

Некоторое опасение внушает название нового театра «Театр эстрады и миниатюр». Надо думать, что это не превратит его в некое подобие зимнего Эрмитажа, в еще один концертный пункт, куда эстрадные матроны будут забегать по пути с седьмой «халтуры» на восьмую.

Художественным руководителем нового театра является В. Типот. В труппу приглашен ряд интересных актеров: Рына Зеленая, Нурм, Тенин, Давильский и другие. Но лицо этого театра, конечно, определит драматургия. И тут главное — помнить, что миниатюра — это определение калибра, но не качества.

Короче, но не хуже. Веселей, но не грубей. Острее, но не пошлей. Авторам театра недостает стать тот унылый малоформист, портфель которого всегда набит скатками, куплетами и «хохмочками».

В. Катаев, М. Зощенко, Л. Славин, Н. Погодин, К. Финн, В. Ардов, Г. Рыжков, В. Шваркин, С. Кирсанов, С. Михалков — Л. Лепч — вот какие литераторы должны определять репертуарное лицо нового миниатюра...

И к ним-то надо обратиться с призывом:

— Если наши «веселые писатели» хотят, чтобы молодой театр стал начинателем советского искусства миниатюр, то они должны стать его деятельными участниками, авторами, творцами и энтузиастами, а не скептическими посетителями премьер!..